Полякова Елена Александровна

ФОНДОФОРМИРУЮЩАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОБОЛЬСКОГО ЦЕРКОВНОГО ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩА (1902-1917 ГГ.)

В статье рассматривается документирующая деятельность первого западносибирского церковного музея - Тобольского церковного древлехранилища, основанного при епархиальном братстве св. вел. Д. Солунского. В работе автор характеризует причины документирующей деятельности древлехранилища; динамику комплектования за весь период его существования (1902-1917 гг.); состав собрания, иллюстрирующего православное историко-культурное наследие региона; уникальные экспонаты; судьбу фондов после установления в регионе советской власти.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. II. С. 158-162. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Подводя итоги рассмотрения молодежно-кадровой политики последовательно сменявших друг друга на рубеже 1950-1960-х гг. управляющих Ульяновской епархией архиепископов Иоанна, Палладия и Мануила, можно выделить четко прослеживавшиеся тенденции к заполнению вакансий духовенства молодыми образованными верующими, их серьезной экономической поддержкой, назначению молодого духовенства на ответственные должности.

Определенную и немалую часть отреченцев указанного периода составила именно молодежь, родившаяся и выросшая при советском строе. Именно к ней-то успешно применялись различные методы (вербального, экономического, силового характера) атеистического убеждения партчиновников. К чести большинства молодых клириков, ровесников ренегатов, их вера и жизненная позиция, подвергавшаяся не менее жесткому советскому прессингу, помогла выстоять и пережить период достаточно жесткой хрущевской антирелигиозной реакции.

Список литературы

1. **Государственный архив Российской Федерации** (ГА РФ). Ф. Р-6991. Оп. 1.
2. **ГА РФ.** Р-6991. Оп. 7.
3. **Кошкаров А. Г.** Государственное влияние на православную традицию в советском обществе 1940-1980-х гг. (на примере Юга Западной Сибири) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37). Ч. II. С. 81-84.
4. **Подмарицын А. Г.** «Закрытие» Ульяновской и Мелекесской епархии в 1959 году // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 2 (103). С. 71-76.
5. **Самарский епархиальный архив.** Ф. 1. Оп. 1.11.
6. **Слезин А. А.** Политический контроль в религиозной сфере и правосознание молодежи // Философия права. 2010. № 3. С. 95-98.
7. **Слезин А. А.** Тайные методы борьбы с религией в Тамбовской области на рубеже 1950-1960-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35). Ч. II. С. 169-172.
8. **Слезин А. А., Беляев А. А.** Провинциальный комсомол в системе взаимоотношений Советского государства и Русской православной церкви (1940-е – начало 1960-х гг.) // Политика и общество. 2010. № 1. С. 22-29.
9. **Ульяновский комсомолец.** 1959. 28 октября.

YOUTH PERSONNEL POLICY OF ULYANOVSK BISHOPS AT THE END OF THE 50S – BEGINNING OF THE 60S OF THE XX CENTURY AND THE SOVIET ADMINISTRATION OPPOSITION

Podmaritsyn Aleksei Gennad'evich, Ph. D. in History
Samara State University
algepod@yandex.ru

The article considers the youth personnel policy of Ulyanovsk bishops at the turn of the 1950-1960s. The mechanism of the soviet bureaucracy resistance to this policy is studied by specific examples. Special attention is drawn to the analysis of the complex of church and secular documents, which logically touch upon a young clergyman‘s defrock in Ulyanovsk bishopric. All the given archival evidences are published for the first time.

Key words and phrases: Russian Orthodox Church; antireligious reaction of Khrushchev; defrock; regional church history; Middle Volga region.

УДК 267:069.8(571.1)
Исторические науки и археология

В статье рассматривается документирующая деятельность первого западносибирского церковного музея – Тобольского церковного древлехранилища, основанного при епархиальном братстве св. вел. Д. Солунского. В работе автор характеризует причины документирующей деятельности древлехранилища; динамику комплектования за весь период его существования (1902-1917 гг.); состав собрания, иллюстрирующего православное историко-культурное наследие региона; уникальные экспонаты; судьбу фондов после установления в регионе советской власти.

Ключевые слова и фразы: церковное древлехранилище; документирование; фонды музея; тематические коллекции; раритеты; охрана памятников; Тобольское епархиальное братство.

Полякова Елена Александровна, к. культурологии, доцент
Барнаульский юридический институт МВД РФ
elena2873@mail.ru

ФОНДОФОРМИРУЮЩАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОБОЛЬСКОГО ЦЕРКОВНОГО ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩА (1902-1917 ГГ.)©

История формирования любого музея проходит ряд последовательных этапов: накопление предметов и информации; изучение и научная обработка; проектирование экспозиции и организация культурно-

© Полякова Е. А., 2014

образовательной работы. Документирование является первичной задачей и составляет основу музейной деятельности. Начав складываться еще в протомузейный период, эта социокультурная функция находится в непосредственной зависимости от потребностей социума каждого отдельно взятого исторического периода. Так, агональный характер античного общества способствовал формированию коллекций наградных материалов; теоцентричная концепция Средневековья обусловила существование многочисленных сакральных храмовых собраний; идеи гуманизма эпохи Возрождения нашли выражение в создании «универсумов», «студиоло»; эпоха Просвещения расширила границы музейного документирования собраниями комплексного «кунсткамерного» типа. XIX век, с его промышленным ростом, урбанизацией, поставил перед обществом новые задачи, связанные с сохранением и трансляцией национального историко-культурного наследия, что определило появление этнографических, краеведческих и различных профильных коллекций.

В России памятникоохранительная деятельность стала активно развиваться со второй половины XIX в., когда по инициативе А. С. Уварова в 1864 г. было основано Императорское Московское археологическое общество, способствовавшее появлению сначала светских, а затем и церковных историко-археологических обществ и комиссий в разных частях страны. Данные объединения занимались выявлением, описанием, приведением в музейное состояние и хранением памятников; научным изучением материального и нематериального наследия и его трансляцией посредством просветительской и издательской деятельности.

На территории Западной Сибири первой общественной организацией, уделявшей внимание вопросам документирования и сохранения памятников православной истории и культуры, было Тобольское епархиальное братство святого великомученика Димитрия Солунского, основанное по благословению Преосвященнейшего Иустина (Полянского), епископа Тобольского и Сибирского в ноябре 1890 года [13]. Устав Братства свидетельствует, что оно поставило перед собой задачу «заботиться о приведении в известность и сохранении вещественных памятников церковной старины, имеющихся в церквах Тобольской епархии или у частных лиц». В 1899 году Совет Братства обратился ко всем священнослужителям епархии с просьбой «доставлять сведения о таковых памятниках, по особо составленной для сей цели программе». По мере поступления сведения изучались и систематизировались. Когда первичный сбор информации был завершѐн, Совет Братства обратился в Тобольскую Духовную Консисторию с ходатайством об издании «циркулярного распоряжения о тщательном сохранении вещественных памятников церковной старины, находящихся в пределах Тобольской епархии, строго воспретить таковые поновлять, исправлять, видоизменять, а тем более продавать или же совсем уничтожать без ведома и согласия епархиального начальства» [12, с. 398]. Испрашиваемый циркуляр был издан. К 1900 году Братство располагало значительным количеством сведений о наличии на территории епархии «вещественных памятников церковной старины». 8 сентября епископ Тобольский и Сибирский Антоний обратился в Совет Братства со следующим предложением: «Так как по пункту Б §3 Устава Братства задачею Братства, между прочим, служит ―распространение просвещения в духе Православной Церкви", то сим предлагается Совету Братства войти в обсуждение того, не благовременно ли будет, приступить для означенной цели к устройству в г. Тобольске церковно-археологического музея, который бы знакомил посетителей с замечательными памятниками церковной старины и отчасти предохранял эти памятники от повреждения и разрушения». В этом же предложении архипастырь указал и способ комплектования: «Так как Братством уже собраны сведения о замечательных памятниках церковной старины, имеющихся при церквах епархии, то легко сделать основательный между ними выбор тех, которые более замечательны в церковно-археологическом отношении, и, сделав выбор, просить Духовную Консисторию о присылке их в музей для хранения с исключением из церковных описей и с передачей их в собственность музею» [Там же, с. 398-408].

Предложенный епископом способ формирования фондов древлехранилища «оказался вполне целесообразным». Благодаря содействию духовной Консистории, на имя Совета Братства с начала 1902 года с разных частей епархии стали поступать разнообразные памятники церковной старины. Ко дню открытия музея количественный состав собрания превзошѐл все ожидания. Материалы фондов церковного древлехранилища, по мнению его сотрудников, не были «достаточно древними», но на это были объективные причины – «со времени покорения Сибири прошло только 320 лет, а от учреждения в Тобольске архиерейской кафедры и еще меньше». Несомненным достоинством собрания было то, что оно было полностью представлено «памятниками церковного характера» [Там же, с. 402]. Источник свидетельствует, что ко дню открытия церковного древлехранилища от церквей, монастырей и частных лиц епархии поступило: 1 престол, 22 антиминса, 21 потир, 12 дискосов, 7 звездиц, 22 дарохранительницы, 6 дароносиц (из них некоторые с приборами), 9 тарелей, 2 копия, 6 лжиц, 2 ковша, 1 сосудец для святого мирра, 1 водосвятная чаша, 1 литийное блюдо, 6 брачных венцов, 2 деревянных подсвечника, 1 слюдяной фонарь, 8 напрестольных крестов, 1 подпрестольный крест, 2 бронзовых наперсных креста в память 1812 г., 3 колокола, 1 риза, 1 епитрахиль, 4 покровца, 2 воздуха, 1 плащаница, 4 митрополичьих клобука, 2 посоха, 30 икон (иконописных, живописных, рельефных и др.), 17 икон в виде статуй, 1 надгробный памятник, 2 иконы с эпитафиями, 1 митрополичье место, 1 царское место, 19 живописных портретов и видов, 5 медных клише для печатания антиминсов и ставленнических грамот, 3 слюдяные рамы, 3 альбома фотографических снимков, 7 отдельных фотоснимков, 7 архиерейских ставленнических грамот, 2 Высочайших рескрипта, 4 святоотеческих автографа, 112 писем, имеющих местный исторический интерес, 30 разных документов (грамоты, указы, формуляры…) в подлинниках или старинных копиях, 36 документов в копиях нашего времени, 210 геометрических планов и географических карт, 168 рукописных книг и тетрадей, 25 печатных книг издания XVII-XVIII вв., 33 книги и брошюры XIX столетия, 28 разных раскольнических вещей, 3 вещи не церковного характера и несколько номеров мелких вещей и остатков от изломанных предметов утвари. Всех поступивших ко дню открытия церковного древлехранилища памятников числилось «908 номеров по хронологической описи» [12].

Основу фонда составила коллекция из 98 вещественных и 328 письменных источников, переданная протоиереем Н. Д. Скосыревым из ризницы кафедрального собора [Там же, с. 403]. Подробное описание ризницы Софийского собора было сделано священнослужителем и историком церкви А. И. Сулоцким в его известном труде «Краткое описание всех существующих Тобольских церквей и пространное описание Тобольского Софийского двора», который был издан в Москве в 1852 г. [3]. Описывая Софийский собор, А. И. Сулоцкий отмечал, что в нем «довольно находится утвари, пожертвованной царскими особами; есть например иконы царя Федора Иоанновича, есть священные сосуды, евангелия и напрестольные кресты царя Михаила Федоровича, есть жалованные (служившим в Сибири чиновникам) ковши императора Петра I, воздухи, архиерейское и священническое облачение императрицы Екатерины II, есть царские врата царевны Софьи Алексеевны. <…> К предметам интересным не для одних жителей Тобольска можно отнести: а) иконы покорителя Сибири Ермака; б) посох патриарха Филарета; в) ссыльный Углический колокол, в который били в набат по случаю убиения царевича Димитрия; г) дорогую митру, жертвованную Сибирским Губернатором кн. И. С. Гагариным; д) известие о построении Захарьевской церкви митрополитом Сильвестром среди татарских юрт в 10 дней; е) список Тобольских архиереев; ж) царские грамоты, представляющие интерес для истории Тобольского собора» [Там же, д. 59, л. 34]. Собрание соборной ризницы, по мнению А. И. Сулоцкого, было богатым и содержало вещи «замечательные не только по своей ценности, но и по своей древности, или знатности лиц, жертвовавших ими» [Там же]. Библиотека ризницы насчитывала 288 книг «и между ними богословских 110, церковнослужебных 137, исторических 20, канонических 3, языкознательных 3 и 15 не принадлежащих духовному просвещению». Из предметов церковной старины, переданных из ризницы в собственность древлехранилища, его хранителем А. И. Юрьевским были выделены следующие: серебряный вызолоченный чеканный посох второго Тобольского архиепископа Макария (1624-1635); серебряный потир 1657 г.; антиминс 1658 г., освященный архиепископом Симеоном; живописный портрет патриарха Иоакима (1678 г.); антиминс времен патриарха Адриана, освященный митрополитом Игнатием; икона распятия и страданий Иисуса Христа, представляющая собой памятник сибирской иконописи XVII века. Некоторые предметы, поступившие из ризницы собора, в силу своей ценности были переданы не на постоянное, а на временное хранение, к которым относились: грузинская плащаница – дар кахетинского царя Александра I (†1511) Алавердскому собору; икона новгородского письма (нач. XVI в.) «Спаситель с предстоящими», бывшая, по преданию, в походной церкви Ермака; серебряный потир и архиерейский посох, оба 1621 г., – дары царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета первому Тобольскому архиепископу Киприану [12, с. 403].

Характеризуя собрание письменных источников, хранитель музея отметил, что «среди печатных книг, особенно древних и замечательных не поступило, хотя и среди них есть заслуживающие внимания», к которым относились: старопечатное юсовое Евангелие южнорусского издания начала XVII в.; служебник 1617 г.; старопечатное Евангелие 1648 г. в бархатном переплете с литыми серебряными позолоченными угольниками и середником. Более редкой была книга не церковного характера, изданная в Москве во второй год царствования Алексея Михайловича (1647 г.), под заглавием «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей». Эта книга, по словам военных лиц, представляла едва ли не единственный экземпляр, дошедший до того времени.

Из рукописных книг и документов обращали на себя внимание следующие: «Кириллова книга» – рукопись первой половины XVI в.; Евангелие XVI в., «писанное полууставом, представляющее собой список с весьма древней рукописи сербской редакции»; книга «глаголемая Алфавит, из библиотеки архиепископа Герасима с его собственноручною подписью крупным полууставом» 1645 г.; «Сборник (написанный до 1648 г.) заключающий в себе древнейшее сказание об Абалакской иконе Божьей Матери (уника)»; рукописная книга XVIII в., содержащая «записи о чудесах, бывших от иконы Спасителя, находящейся в Тобольском кафедральном соборе, от Абалакской иконы Божьей Матери и от Казанской иконы Божьей Матери (Знаменского монастыря) (тоже уника)» [Там же, с. 404]. Раритетами церковного древлехранилища были четыре новооткрытых автографа св. Димитрия Ростовского.

В последующие годы документирование велось с разной степенью интенсивности. Для проведения анализа поступлений следует рассмотреть «Хронологическую опись Тобольского Епархиального Братства Св. Вел. Димитрия Солунского, для записи вещественных и письменных предметов древности с 1902 г.» [2, д. 1, л. 1-97]. Структура описи включала 4 колонки: № по порядку; год, месяц и число поступления; наименование предметов; заметки. Начата опись была в 1902 г., закончена в 1917 г. и насчитывала 2264 ед. хр. Особенностью описи было то, что расчет поступивших предметов велся в соответствии с календарным, а не отчетным (братским) годом, как в отчетах древлехранилища (братский год длился с октября по октябрь, т.к. 26 октября (8 ноября) день памяти св. вел. Д. Солунского).

Таблица 1.

Поступления материалов в фонды древлехранилища [2, д. 1, л. 1-97]

Год	**1902**	**1903**	**1904**	**1905**	**1906**	**1907**	**1908**	**1909**	**1910**	**1911**	**1912**	**1913**	**1914**	**1915**	**1916**	**1917**
Поступления в теч. года	98	183	299	145	41	57	36	5	3	6	112	31	26	23	249	42
Ед. хр. в конце года	1006	1189	1488	1633	1674	1731	1767	1772	1775	1781	1893	1924	1950	1973	2222	2264

На момент открытия древлехранилища в фондах числилось «908 номеров по хронологической описи». В течение года в музей были переданы отдельные предметы и коллекции из сел Тобольской губернии и из храмов г. Тобольска, всего поступило 98 ед. хр. (38 вещественных и 60 письменных), из которых наибольшую ценность имели: серебряный позолоченный с драгоценным украшением напрестольный крест, данный первому Тобольскому архиепископу Киприяну царем Михаилом Федоровичем Романовым в 1621 г., и железное вызолоченное кресло бывших Тобольских митрополитов; опись имущества Софийского кафедрального собора за 1717 год; схима из упраздненного Рафаиловского монастыря Ялуторовского уезда; сборник собственноручных писем Тобольского архиепископа Варлаама II к игуменье Ивановского монастыря Дорофее [11, с. 66].

В 1903 г. по сравнению с предыдущим количество поступлений увеличилось почти вдвое – 183 ед. хр.: рукописи протоиерея А. И. Сулоцкого (13 ед. хр.), коллекции из Захарьевской (13 ед. хр.) и Михаило-Архангельской (9 ед. хр.) церквей, 1 небольшая напрестольная плащаница, пожертвованная в бывшую Вагайчкую вотчину Знаменского монастыря князем Иваном Семеновичем Гагариным в 1649 г., и картина религиозного содержания «В память взятия русскими при Петре Великом Азова и Кази-Керменя» (до 1711 г.) из Сретенской церкви г. Тобольска [10, с. 77].

1904 год также был весьма результативным в области комплектования фондов, которые увеличились на 299 ед. хр., наиболее значимыми из которых были рукописи протоиерея А. И. Сулоцкого, представленные проповедями («в дни Великого поста, в двунадесятые праздники и праздники в честь святых, на высокоторжественные дни, на разные случаи») – 134 ед. хр. и надгробными речами – 27 ед. хр. В этот же период поступили рукописи (11 ед. хр.) ректора Тобольской Духовной семинарии протоиерея Н. Потоцкого (†1877), среди которых неопубликованное «Практическое руководство для пастырей», труды по истории края местных исследователей истории сибирской церковной старины (98 ед. хр.) [10].

В 1905 году количество зарегистрированных предметов сократилось вдвое – 145 ед. хр. Среди поступлений были достаточно ценные как с исторической точки зрения, например антиминсы Тобольской епархии конца XVII – начала XIX в. (72 ед. хр.), так и с научной, например печатные издания Московского церковно-археологического отдела (16 ед. хр.).

К 1906 г. политика комплектования, предложенная накануне открытия древлехранилища, себя исчерпала. В 1906 г. в музей поступило всего 41 ед. хр. (преимущественно рукописи), в 1907 г. – 57 ед. хр. (письма А. Рачинского к священнику Василию Коптеву (9 ед. хр.), проповеди протоиерея Знаменского (27 ед. хр.) и печатные издания), в 1908 г. – 36 ед. хр. (большей частью рукописи из Тюменского монастыря).

В последующие три года поступления носили единичный характер: в 1909 г. – 5 ед. хр., в 1910 г. – 3 ед. хр., в 1911 г. – 6 ед. хр. Одной из причин этого, возможно, является смена руководства музея: на место хранителя А. Юрьевского был назначен преподаватель женского епархиального училища Доброхотов [9, с. 94-103]. Официальная версия происходящего была опубликована в Тобольских епархиальных ведомостях («Отчет о состоянии Тобольского церковного древлехранилища за 1908-1909 год»): «церкви нашей епархии в большинстве не особенно древнего происхождения, а памятники, имеющие известную археологическую ценность, уже поступили в церковное древлехранилище» [Там же, с. 96].

В 1911-1912 году в древлехранилище произошла очередная смена руководства. На должность заведующего был назначен преподаватель семинарии В. Рождественский, и уже в 1912 г. в фонды музея поступило 112 ед. хр., из них: документы из архива Тобольской духовной консистории (45 ед. хр.), 1 старопечатный Часослов «печатанный в Могилеве и исправленный по часословам до никоновского времени», «Пращица духовная» Питирима Нижегородского, рукописные ноты крюкового пения, старопечатные и рукописные Евангелия, иконы, кресты и книги различного содержания [5, с. 181-182].

С 1913 по 1915 годы опять наступает спад в комплектовании фондов. За эти годы в музей поступило: в 1913 г. – 31 ед. хр. – вещи из Тобольского Архиерейского дома; в 1914 г. – 26 ед. хр., переданных Тобольской духовной консисторией (книги, иконы и рукописи, относящиеся к истории старообрядчества Тобольской епархии). Из поступлений текущего года особый интерес представляли «протоколы (соборное изложение) старообрядческих соборов, бывших в Тюмени и Екатеринбурге», а также переписка раскольничьих деятелей Пермской и Тобольской епархий конца XIX – начала XX столетия [6, с. 105]; в 1915 г. – 23 ед. хр., среди которых коллекция фотоснимков преподавателя Тобольской Духовной семинарии В. М. Иванова, коллекция богослужебных предметов протоиерея А. М. Юрьевского (первого хранителя музея). Среди редкостей этого года следует отметить Евангелие на русском языке, изданное в Японии в 1905 г. архиепископом Николаем [1, с. 45]. Одной из причин спада документирующей деятельности музея, с точки зрения автора, стала активная научно-исследовательская и научно-фондовая работа заведующего: именно в этот период возобновилась работа над хронологической описью, и началось описание и систематизация фондов (составление систематического каталога).

В 1916 году произошѐл очередной подъем документирующей деятельности музея. Количество поступивших предметов лишь немногим уступало показателям 1904 г. и равнялось 249 ед. хр., основную часть из которых составляли рукописные источники и книги. Среди рукописных заведующим музея были отмечены следующие: «О молчании и безмолвии» Исаака Сирина (XVII в.), «Сборник военных артикулов» (XVIII в.), копия с грамоты Петра Великого Антонию Стаховскому о лишении престола Алексея Петровича, копия с завещания митрополита Филофея, копия с грамоты св. Иоанна Тобольского схимонаху Феодору от 3 июня 1715 г.; а среди печатных: «Покаяние скитское» Иннокентия Газиеля (1669 г.), «Номоканон» старопечатный, «Свет Духовный» (1682 г.), «Кормчая» старопечатная, «Вечеря душевная» Симеона Полоцкого (1683 г.) [7, с. 365-366].

В 1917 г. в древлехранилище поступило 42 ед. хр. Из числа изобразительных источников выделялась икона св. Софии Премудрости Божьей (XVII век), сюжет которой наглядно демонстрировал зарождение и рост христианства в Тобольске и Сибири [8, с. 103]. Из письменных памятников наибольший интерес

представляли: собственноручное завещание Тобольского епископа Василия (1845 г.); «Новый завет на греческом и эллинском наречиях», изданный в Лондоне в 1819 г., принадлежавший епископу Иринею; «Описание всех в Российском государстве обитающих народов» (издание К. Миллера 1776 г.).

В 1918 г. в музей поступило еще 23 ед. хр. (преимущественно иконы) – вещи, принадлежавшие епископу-мученику Преосвященнейшему Гермогену, епископу Тобольскому и Сибирскому. Это были последние зарегистрированные материалы.

Тобольское церковное древлехранилище осуществляло свою документирующую деятельность до 1918 года. После установления советской власти на территории губернии значительная часть фондов исчезла, но сохранившиеся материалы были переданы в Тобольский окружной архив (письменные источники) и в музей Тобольского Севера (вещественные, изобразительные, письменные). В Государственном архиве г. Тобольска хранится «Сдаточная опись книгам Тобольского кафедрального собора и бывшего при нем древлехранилища, переданным на хранение в Тобольский окружной архив 9 декабря 1924 г.» [2, д. 1, л. 90-94]. Согласно описи № 1 в архив была передана 181 ед. хр. (книги), которые были приняты заведующим архивом [Там же]. Согласно описи № 2 в архив поступили и 84 наименования различных документов (каждое в нескольких экземплярах) [Там же, л. 95-97]. Также в архиве существует фонд А. И. Сулоцкого (Ф. И144), содержащий его сочинения мемориального, историко-краеведческого и гомилетического характера. Что касается вещественных и изобразительных материалов древлехранилища, то они в 1926 г. в сильно пострадавшем виде были переданы в Музей Тобольского Севера (ранее Тобольский губернский музей, ныне Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник).

Таким образом, в ходе реконструкции документирующей деятельности Тобольского церковного древлехранилища было выявлено, что оно создавалось в контексте мер, направленных на охрану памятников церковной старины рубежа XIX-XX вв., и по инициативе общественной организации – Тобольского Епархиального братства (в европейской части России такие музеи создавались при церковно-археологических обществах). Работа древлехранилища, выполнявшего функции историко-археологического общества, осуществлялась в рамках церковной политики Тобольской епархии и была направлена на документирование, сохранение и научное изучение истории православия в регионе. Собранные в музее материалы (2264 ед. хр.) обладали научной, исторической и художественной ценностью. Историческая действительность первой четверти XX в. повлияла на прекращение деятельности древлехранилища, но его фонды и научные изыскания частично сохранились в Тобольском историко-архитектурном музее-заповеднике и Государственном архиве г. Тобольска.

Список литературы

1. **Государственный архив в г. Тобольске** (ГАТ). СИФ 4848. Отчет о деятельности Тобольского Епархиального Братства св. великомученика Д. Солунского за 1914-1915 гг.
2. **ГАТ.** Ф. 65. Оп. 1.
3. **ГАТ.** Ф. И144. Оп. 1.
4. **Кузоро К. А.** Жанровое разнообразие научных сочинений церковных историков XIX – первой четверти XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36). Ч. I. С. 99-103.
5. **Отчет о деятельности Тобольского Епархиального Братства св. великомученика Д. Солунского за 1912-13 гг.** // Тобольские епархиальные ведомости. 1914. № 9.
6. **Отчет о деятельности Тобольского Епархиального Братства св. великомученика Д. Солунского за 1913-14 гг.** // Тобольские епархиальные ведомости. 1915. № 7.
7. **Отчет о деятельности Тобольского Епархиального Братства св. великомученика Д. Солунского за 1915-16 гг.** // Тобольские епархиальные ведомости. 1917. № 25.
8. **Отчет о деятельности Тобольского Свято-Иоанно-Димитриевского православно-церковного братства за 1916-1917 год** // Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 6. С. 103-110.
9. **Отчет о состоянии ТЦД за 1908-1909 год** // Тобольские епархиальные ведомости. 1910. № 6. С. 94-103.
10. **Отчет о состоянии ТЦД с 26 окт. 1903 г. по 26 окт. 1904 г.** // Тобольские епархиальные ведомости. 1905. № 4. С. 76-82.
11. **Отчет о состоянии ТЦД со дня открытия и по 31 декабря 1902 г.** // Тобольские епархиальные ведомости. 1903. № 6. С. 64-69.
12. **Тобольское церковное древлехранилище (речь хранителя А. И. Юрьевского при открытии)** // Тобольские епархиальные ведомости. 1902. № 22. С. 398-408.
13. **Устав Тобольского Епархиального Братства св. великомученика Д. Солунского** // Тобольские епархиальные ведомости. 1890. № 23-24. С. 203-217.

FUND-FORMATIVE COMPONENT IN TOBOLSK CHURCH ARCHIVE ACTIVITY (1902-1917)

Polyakova Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Barnaul Law Institute of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
elena2873@mail.ru

The article considers the documenting activity of the first West Siberian church museum – Tobolsk church archive, founded under the eparchial brotherhood of Saint Demetrius of Thessaloniki. In the paper the author describes the reasons for the documenting activity of the archive; the dynamics of acquisition for the entire period of its existence (1902-1917); the composition of the collection illustrating the Orthodox historical and cultural heritage of the region; unique exhibits; and the fate of the funds after the soviet power establishment in the region.

Key words and phrases: church archive; documentation; museum funds; thematic collections; rarities; protection of monuments; Tobolsk eparchial brotherhood.